

УДК 811.161.1'367.333

Е. И. Тимошенко

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания, УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

ВВОДНЫЕ СЛОВА И КОНСТРУКЦИИ КАК ПРИЗНАК СЕМАНТИЧЕСКОЙ НЕЭЛЕМЕНТАРНОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье обосновывается скрытая полипредикативность предложений, включающих в свой состав вводные слова, сочетания и предложения. Дополнительная предикативность, выражаемая вводным компонентом, может быть связана с передачей самостоятельной логической пропозиции, как правило, характеризующего (квалифицирующего) или каузального типа, или дополнительных модусных смыслов, в том числе несущих метатекстовую нагрузку. Подобным предложениям свойственна асимметрия грамматической структуры и содержания.

Ключевые слова: вводные конструкции, дополнительная предикативность, логическая пропозиция, модусный смысл, метатекстовая функция, асимметрия грамматической и содержательной структуры предложения.

Введение

Вводные слова и конструкции, которые в последнее время принято обозначать как вводные компоненты, традиционно включаются в список синтаксических явлений, осложняющих предложение. Несмотря на разнообразие функционально-семантических типов вводных конструкций, в них усматривается общий признак – приспособленность к выражению отношения говорящего к сообщаемому, его характеристики, оценки, которая понимается очень широко (как модальная, эмоциональная и экспрессивная) [1, с. 228–229], [2, с. 631], [3, с. 247], [4, с. 646–647]. Начиная с работ А. А. Шахматова и А. М. Пешковского вводные компоненты характеризуются как «слова, стоящие <...> вне предложения» [5, с. 265], «внутренне чуждые» предложению, в состав которого они входят, не имеющие с ним грамматической связи и обнаруживающие связь исключительно смысловую [6, с. 410], [7, с. 39]. А. А. Шахматов высказывал мысль о некоторой аналогии между значением и грамматической функцией вводных слов и значением и функцией обстоятельств, указывая, однако, что связь вводных слов со сказуемым гораздо слабее, чем связь с ним обстоятельств. Формальным же отличием вводных слов от обстоятельств А. А. Шахматов считал «возможность быть замененными полным предложением» [5, с. 265].

На способность модальных слов, которые регулярно выступают в предложении как вводные, к выражению предикативности обратил внимание В. В. Виноградов: «...синтаксическая подвижность модальных слов <...> предопределяет их способность, их потенцию примыкать к разнородным членам предложения – именным, наречным синтагмам, а не только к глаголу и даже предикату вообще. С таким применением модальных слов может быть связана своеобразная полипредикативность предложения и подвижность, многообразие модальной окраски предложения и его членов» [8, с. 77]. На разное «количество предикативности», которое выражается в предложениях с разными типами вводных конструкций – вводными словами, сочетаниями и предложениями, – указывают авторы учебника «Современный русский язык» под редакцией Е. И. Дибровой. Разумеется, наибольшей степенью предикативности обладают вводные предложения, а также вводные слова, представленные глагольными формами (которые бывает трудно отграничить от вводных предложений). Однако скрытой предикативностью (модальной оценкой) обладают и вводные слова именного происхождения; такая конструкция может быть развернута в самостоятельное предложение: *Дуб, известно, растет медленно. – Дуб растет медленно. Это всем известно* [9, с. 234–236].

В статье «Вводно-модальные слова в предложении и в тексте» Г. А. Золотова выделяет еще одну функцию вводных слов, имеющих значение разной степени достоверности высказывания, – функцию разграничения разных коммуникативных регистров (образительного и информационного) и функцию указания на смену субъектных планов повествования [10, с. 211]. По мнению ученого,

вводные слова со значением эмоциональной оценки принципиально отличаются от слов со значением какой-либо степени достоверности: «Предложения с ними должны рассматриваться как полипредикативные единицы, с причинно-следственными отношениями. *К изумлению, узнал – узнал с изумлением – узнал, и поэтому изумился – изумился, потому что узнал* и т. д.» [10, с. 212–213].

Целью статьи является обоснование семантической неэлементарности предложений, содержащих вводные компоненты любых семантических типов.

Основным **методом** исследования является метод семантического развертывания, позволяющий убедиться в семантической неэлементарности предложения, содержащего вводную конструкцию, иначе говоря – замена вводной конструкции предикативной единицей.

Результаты исследования и их обсуждение

По наблюдениям авторов «Русской грамматики», в роли вводно-модальных слов не могут употребляться слова с конкретно-предметными значениями: «со стороны лексико-семантической эта группа ограничена глаголами, именами, наречиями и фразеологизмами со значением речи, мысли, восприятия, оценки, эмоциональных, интеллектуальных, волевых, узуальных состояний, разнообразных отношений, связей и зависимостей, меры, степени, качественности или количественности» [1, с. 229]. Этим обстоятельством, на наш взгляд, обусловлена семантическая неэлементарность предложений, включающих в свой состав любые вводные компоненты. (Под семантически неэлементарным понимается предложение, содержание которого может быть представлено с помощью двух (или более) предложений [11, с. 118].) Подобные предложения являются асимметричными, обнаруживают несоответствие грамматической структуры содержанию и при грамматической монопредикативности содержат не одно предикативное сообщение или оказываются полипропозитивными. Вводные слова и конструкции абсолютно всех функционально-семантических типов обладают в составе предложения явной или скрытой предикативностью, в случае латентной предикативности могут быть развернуты в самостоятельную предикативную единицу и при этом выражают дополнительные модусные смыслы или какой-либо тип логической пропозиции. Рассмотрим данное положение более подробно.

Известно, что в современном синтаксисе отдельную область исследования составляет семантическая организация предложения, которое рассматривается как номинация события. По точному определению Н. Д. Арутюновой, «денотатом предложения в принципе не может быть вещь», предложение есть отражение какого-либо события, ситуации, положения дел. Одним из направлений изучения семантики предложения является его описание через понятие пропозиции. Под пропозицией понимается семантическая модель положения дел, центром которой является предикат, иначе говоря – «объективная семантическая константа», «стабильное семантическое ядро» предложения [12, с. 401]. Различают пропозиции событийные и логические. Событийная пропозиция отражает какое-либо объективно существующее положение дел, логическая – интерпретацию события говорящим, установление связей и отношений между явлениями и предметами объективного мира, представляет собой результат мыслительной деятельности по осмыслению этих связей. К событийным относят пропозицию существования (бытийную), пропозиции состояния, движения и восприятия. К логическим относятся пропозиции характеристики, отождествления (идентификации), различные релятивные (соединительные, сопоставительные, противительные, подобия, разделительные) и каузальную пропозицию, включающую в себя такие разновидности, как условная, причинная, следственная и уступительная [13, с. 15–24].

Наиболее очевидна полипропозиционность предложений, содержащих вводные компоненты со значением эмоциональной или рациональной оценки. Нет сомнений, что вводный компонент в таких случаях может быть развернут в самостоятельную предикативную конструкцию, передающую характеризующее, квалифицирующее значение. Приведем примеры предложений, осложненных не вводными предложениями, предикативность которых очевидна, а вводными словами и словосочетаниями: *Вот однажды, на беду, Маша разбила кувшин* (В. Ф. Одоевский) (здесь и далее примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка [14]). – *Маша разбила кувшин, и это была беда*; *Странное дело, в глазах его был тот же косоватый отблеск тревоги, как и у полковника Мальшьева, начиная с четырех часов утра* (М. А. Булгаков). – *В глазах его был тот же косоватый отблеск тревоги, и это было странно*. Для вводных конструкций, называющих источник оценки, характерно соединение нескольких функций – функции квалифицирующей логической пропозиции, функции событийной пропозиции восприятия и функции выражения модусных смыслов, сравн.: *К моему удивлению, мое сообщение очень заинтересовало профессора* (В. Войнович). – *Мое*

сообщение очень заинтересовало профессора, и это было для меня удивительно (во второй предикативной части квалификация ситуации – логическая пропозиция). – *Мое сообщение очень заинтересовало профессора, и я был этим удивлен* (во второй предикативной части событийная пропозиция восприятия). – *Я удивился тому, что мое сообщение очень заинтересовало профессора* (в первой предикативной части модусное значение отношения к сообщаемому).

Дополнительные модусные смыслы передаются предложениями с вводными компонентами, называющими источник сообщения. В лингвистике принято разграничение собственно мысли или факта, передаваемых предложением, и «акта ее утверждения говорящим» [12, с. 401]. Второй слой семантики передается так называемыми «вторичными предикатами», выражающими истинность / ложность сообщаемого. Подобные же модусные смыслы передаются вводными конструкциями, выражающими степень достоверности передаваемой информации. В любом случае модусная информация может быть представлена самостоятельной предикативной конструкцией: *Кто-либо думает, что...* (для предложений с вводным компонентом, нейтрально указывающим на источник информации) и *Кто-либо уверен, сомневается, предполагает* и т. п., *что...* (для предложений с вводным компонентом, подчеркивающим значение какой-либо степени достоверности сообщаемого). Например: *И действительно, по словам Корнея Чуковского, «это был человек очень насмешливый, колкий, занозистый»* (Н. М. Олейников). – *Корней Чуковский считал, что это был человек очень насмешливый, колкий, занозистый; По всей видимости, домик я себе куплю* (М. М. Пришвин). – *Домик я себе куплю, скорее всего, будет именно так. – Нет необходимости сомневаться в том, что домик я себе куплю.*

Дополнительные модусные смыслы, которые, по-видимому, могут сопрягаться с пропозитивными квалифицирующими смыслами, свойственны предложениям с вводными компонентами, характеризующими способ передачи информации. Например: *Одним словом, в какие-нибудь два-три часа определилась моя судьба* (Г. И. Чулков). – *В какие-нибудь два-три часа определилась моя судьба, если сказать коротко.* Наличие оценочных слов в составе подобной вводной конструкции позволяет говорить о дополнительной логической пропозиции характеризующего типа, сравн.: *У Долли есть склонность, мягко говоря, нахальничать* (В. В. Набоков). – *У Долли есть склонность нахальничать, и это мягкая оценка ее поведения; Небо там, знаете, синее, твердое, вроде стеклянное или, лучше сказать, фарфоровое* (В. П. Катаев). – *Небо там, знаете, синее, твердое, вроде стеклянное, но «фарфоровое» – это лучший вариант; Да, собственно говоря, – ученья-то у меня было мало* (В. А. Гиляровский). – *Если говорить по существу, ученья-то у меня было мало.* Разумеется, обращает на себя внимание то обстоятельство, что все вводные конструкции рассматриваемого типа содержат лексику со значением речевой деятельности (и это необязательно глаголы или глагольные формы). Таким образом, можно говорить о том, что подобные вводные компоненты выполняют метатекстовую функцию.

Предложения с вводными компонентами, выражающими значение последовательности изложения мыслей, обнаруживают дополнительную логическую пропозицию каузального типа, поскольку содержат указание на характер логических связей в излагаемом сообщении. Особенно очевидна эта функция для вводных конструкций, являющихся показателем вывода, логического завершения изложения информации. Сравн.: *Перефразируя Декарта, можно сказать: «Я создаю новое – следовательно, существую»* (В. Мартынов). – *Я создаю новое, из чего можно сделать вывод о том, что я существую.* В предложениях с другими вводными конструкциями подобного типа наблюдается выражение дополнительных модусных смыслов, которые имеют ярко выраженный метатекстовый характер. Например: *Между прочим, мир тоже целостная форма, а именно верховная форма самой всеобъемлющей цельности* (В. В. Библихин). – *Среди прочего следует заметить, что мир тоже целостная форма <...>; Она важная, но совсем не сердитая; напротив, очень добрая, веселая* (Л. Н. Толстой). – *Она важная, но совсем не сердитая; о ней можно сказать противоположное: она очень добрая, веселая.*

Значение привлечения внимания собеседника (слушателя, читателя) выражается, как правило, вводными компонентами, представленными разнообразными глагольными формами (типа *знаете ли, вообразите, слушайте, можете себе представить*). Предикативность глагольной формы не нуждается в доказательствах, и, хотя в подобных случаях ее модально-временное значение может обнаруживать значительную степень «стертости», все-таки призыв к собеседнику быть более внимательным, выражаемый подобными вводными конструкциями, сохраняет модальность побуждения. Сравн.: *Нет, послушайте, Дарья Ивановна, вы этого не думайте* (И. С. Тургенев) –

Послушайте, Дарья Ивановна (= я прошу, хочу, нужно, было бы лучше и т. п.), чтобы Вы обратили внимание на то, что я сейчас скажу.

Значение степени обычности, повторяемости того, о чем сообщается, также связано с передачей дополнительной пропозиции (и одновременно дополнительной предикативности). Вводные конструкции, с помощью которых выражается данный тип семантики (слова и обороты типа *бывает, случается, как водится, как правило, как всегда* и т. п.), и без контекста, вне предложения, явно предикативны, с их помощью выражается логическая пропозиция характеристики (сообщаемое квалифицируется как обычное, повторяющееся, регулярно или редко случающееся и т. д.). Например: *Куклы, как правило, отражают людей своего времени* («Народное творчество», 2004, 06.21). – *Куклы отражают людей своего времени, это обычно.*

Ко вводным конструкциям со значением оценки меры, ограничения того, о чем сообщается, относятся обороты типа *самое большее, самое меньшее, по крайней мере, без преувеличений: Поэзия выше нравственности или, по крайней мере, совсем иное дело* (Б. Кенжеев). Подобные вводные обороты выполняют квалифицирующую метатекстовую функцию, которая может быть описана следующим образом: *Поэзия выше нравственности, во всяком случае можно определенно сказать, что она совсем иное дело.* Сравн. также: *Я, без всяких преувеличений, глядел на вас, как на существо высшее <...>* (И. С. Тургенев). – *Можно сказать без всяких преувеличений, что я глядел на вас, как на существо высшее.*

Заключение

Таким образом, предложения, содержащие вводные слова и конструкции разных семантических типов и традиционно рассматриваемые как осложненные, оказываются семантически неэлементарными. Вводные компоненты являются в предложении выразителями дополнительной предикативности, а также способны выступать в качестве носителей дополнительной логической пропозиции. В большинстве случаев это пропозиция характеризующего типа, которая представляет квалификацию сообщаемого с точки зрения оценки, а также степени обычности, повторяемости, или каузальная пропозиция. Регулярной для вводных компонентов является функция передачи разнообразных модальных смыслов (прежде всего значения источника сообщения), а также метатекстовая (что наблюдается в предложениях с вводными компонентами, описывающими способ передачи информации и передающими значение меры или ограничения). Во многих случаях вводные компоненты полифункциональны. Для всех предложений, содержащих в своем составе вводные конструкции, наблюдается асимметрия структурного и содержательного планов, наличие семантической полипредикативности или полипропозитивности при грамматической монопредикативности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис / Е. А. Брызгунова [и др.]. – 709 с.
2. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова [и др.] ; под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.
3. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учеб. / Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – 416 с.
4. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис : учеб. / Л. А. Новиков [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд. – СПб. : Лань, 2001. – 864 с.
5. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов ; вступ. статья д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова ; ред. и коммент. проф. Е. С. Истриной. – 3-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
6. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – Издание седьмое. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
7. Ломов, А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 416 с.
8. Виноградов, В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 53–87.

9. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц : в 3 ч. : учеб. для филол. спец. высш. учеб. зав. / В. В. Бабайцева [и др.] ; под ред. Е. И. Дибровой. – 2-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д : Феникс, 1997. – Ч. III : Синтаксис. – 608 с.

10. Золотова, Г. А. Вводно-модальные слова в предложении и в тексте / Г. А. Золотова // Československa rusistika. – XXVIII. – 1983. – № 5. – С. 207–213.

11. Прияткина, А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения : учеб. пособие для филол. спец. вузов / А. Ф. Прияткина. – М. : Высш. шк., 1990. – 176 с.

12. Арутюнова, Н. Д. Пропозиция / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 401.

13. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Т. В. Шмелева. – Красноярск : Красноярск. ун-т, 1988. – 54 с.

14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 25.01.2022.

Поступила в редакцию 18.02.2002

E-mail: elena_skorina@tut.by

E. I. Timoshenko

INTRODUCTORY WORDS AND CONSTRUCTIONS
AS A SIGN SEMANTIC NON - ELEMENTARITY OF THE SENTENCE

The article substantiates the meaningful polypredicativity of sentences that include introductory words, combinations and sentences. Additional predicativity expressed by the introductory component may be associated with the transmission of an independent logical proposition, usually of a characterizing (qualifying) or causal type, or additional modus meanings, including those bearing a metatextual load. Such sentences are characterized by asymmetry of grammatical structure and content.

Keywords: introductory constructions, additional predicativity, logical proposition, modus meaning, metatextual function, asymmetry of grammatical and meaningful sentence structure.